

## О нуждах областного кукольного театра

Когда знакомимся с историей, вернее, злоключениями Молотовского театра кукол... не может не возникнуть чувство удивления. Неужели все это было, есть? Единственный в области театр, который призван давать нашим детям первые эстетические понятия о том, что такое хорошо и что такое плохо, театр, который должен стать родным в любимым домом детства,—самое нелюбимое взрослыми учреждение в области. Более того, даже неизвестное и незнакомое. «Кукольный театр? А, это который в Москве. Как же, знаем»—приходится слышать в самых солидных организациях. А когда напоминешь, что и в Молотове есть театр кукол вот уже пятнадцать лет,—удивляются, потом вспоминают: «Ну да, кажется, у них еще что-то такое с помещением!..».

История с помещением известна, ибо она существует столько же, сколько и сам театр. Пятнадцать лет назад, организуя в Молотове областной театр кукол, учредители забыли дать ему помещение. И этим определилось все: 15 лет театр влачит самое жалкое, бездомное существование. Никому до этого не было дела, все забыли о театре.

А между тем он кое-что делал, как-то рос и неожиданно для всех вырос, стал на ноги. Если прежде он разъезжал с одним спектаклем «Иван царевич и серый волк», то в середине 1952 года в его репертуаре появилась «Сказка о потерянном времени» Шварца, в конце года—спектакль «Туфелька Дин», в январе 1953 года здесь выпустили «Каштанку», а потом «По щучьему веленью». На днях сдан спектакль «Бот в сапогах», сейчас готовят «Майскую ночь»—для взрослых и «Деда-мороза»—для самых маленьких.

В коллективе появился новый опытный режиссер, подобрался хороший состав актеров. Театр стал выполнять и даже перевыполнять финансовый план, его горячо любят дети, его песенки стали распевать во всех пионерских лагерях, школах, на детских площадках. В книге отзывов сейчас сотни самых теплых слов, написанных большими и маленькими, десятки приглашений, советов, пожеланий.

На днях нам довелось побывать вместе с театром в пионерском лагере патефонного завода в Загарье. Нужно было видеть, с каким сосредоточенным вниманием сотни детских глаз следили за приключениями чеховской «Каштанки», как они оторчались, когда Каштанка попала в беду, как смеялись над глупым городовым. А потом дети обругали артистов, просили показать куклы, благодарили за интересное представление.

Таких маленьких зрителей, горячо любящих и остро воспринимающих неадекватное кукольное искусство, у театра много по всей области. За эти полтора на его спектаклях побывало 52 тысячи детей. А сколько их еще ожидает своей очереди?..

После спектакля в Загарье артисты сложили свое имущество в машину, заехали сами в кузов, кое-как пристроившись между декорациями, и старенькая автомашинка, которой идет не один десяток лет, закричала по пыльной, избитой дороге. Нужно было ехать еще за 70 километров в другой пионерский лагерь.

Артисты не жалуются, что им иногда приходится делать по 200 километров в день, играть 3—4 спектакля на открытых площадках. Большая любовь к своему искусству, к детям помогает переносить им трудности.

Артистка Александра Лежава, три года работающая в театре, рассказывает:

— Детишки часто спрашивают, что у нас нового, над чем работаем, где найти нас, куда прислать заявку? Что мы скажем? Нас трудно найти, нет у нас постоянного места, где бы мы репетировали, работали с детьми, показывали наши пьесы. Сейчас у нас есть небольшая комнатка в клубе имени Свердлова в Молотовском районе, где лежат декорации. А четыре месяца назад, после спектаклей, мы ставали свое имущество в камеру хранения на Пермь I или на Пермь II. Читали пьесы на чьей-либо квартире, репетируем там же. Конечно, без ширмы, а только за столом—это слишком мало, чтобы подготовить полноценную постановку. Вся жизнь наша в машине: куклы бьются, декорации тоже.

Областной театр почти никогда не выступает в областном центре, где очень много детей...

Да, остается только удивляться, что все это так, что судьба детского театра никого в области не интересует, что все это стало превращаться в какую-то звуковую трагикомедию. Заместитель начальника управления культуры облисполкома тов. Митрополлов с возмущением говорит:

— Ведае это прекрасно известно, все соглашались и все улыбаются... Прямо какое-то издевательство над театром, над детьми... Кто виноват? Горисполком. Несмотря на все наши просьбы, заявления, город не предоставляет театру помещения для работы.

Пошли я мы в горисполком. При одном упоминании о кукольном театре у заместителя председателя исполкома тов. Дроздова появляется улыбка.

— Что вы?—говорит он.—Мы душой за театр. Я все знаю. Театр вырос, вот даже сам Образцов признал. Помещение, конечно, надо, какой же театр без помещения?

И тов. Дроздов рисует заманчивую идиллическую картину: хорошо бы целый этаж в одном из вновь строящихся домов в центре города отвести кукольному театру. Что бы в нем было! Большой зрительный зал. Сотни детей, затаив дыхание, слушают увертюру, и вот раздвигается бархатный занавес... В театре просторное фойе, дети перед спектаклем водят хоровод, поют песни. Здесь же комнаты для репетиций, для массовой работы. В общем целый детский театральный городок...

— Кто же мешает горисполкому поступить именно так?

На этот вопрос тов. Дроздов ничего разумительного не ответил и только снова улыбнулся. Конечно, ему-то известно, кто мешает. Дело в том, что вопрос о кукольном театре поднимается не впервые, и однажды руководителем исполкома уже пришлось сообщать в Москву, что помещение театру предоставлено. Но это была очередная отписка, а «предоставленное» помещение—именно та комнатка в клубе им. Свердлова, в которой мы уже говорили.

Кукольная комедия продолжается и будет идти еще, очевидно, долго, до тех пор, пока в Молотове не перестанут улыбаться над нуждами детей, всерьез не вспомнят о своей ответственности за их воспитание. А вспомнить нужно, и не через пятнадцать лет, а сейчас. Надо закрыть занавес над кукольной трагикомедией и помочь артистам начать новый сезон в новом здании. Город Молотов должен иметь свой хороший, настоящий детский театр.

И. ЗАРУБИН.